

Концепты «одиночество» и «уединение» в художественной картине мира

Андрея Битова

Ткаченко Анна Витальевна

студентка

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск,
Россия

email: anna.tkachenko@mail.ru

Задачей настоящего исследования является моделирование концептов *одиночество* и *уединение* в художественной картине мира (ХКМ) А. Битова – проекции авторского восприятия действительности, репрезентированной в художественном тексте.

Изучение индивидуально-авторской картины мира осуществляется путем сопоставления исследуемого фрагмента с усредненной национальной картиной мира.

Нами было установлено, что в русской картине мира заложено представление об *одиночестве* прежде всего как о некоем эмоциональном душевном состоянии, вызванном отсутствием близких и независимом от субъекта (S), испытывающего данное чувство. Для *уединения* же актуальным является представление о волевом действии, которое осуществляет S, испытывающий необходимость в удалении от других.

Реконструкция текстового художественного концепта осуществляется на основе ассоциативно-смыслового поля текста – «концептуально-объединенных лексических элементов на основе их эстетического значения, то есть системных текстовых качеств слов» [Болотнова: 40].

В качестве гипотезы выдвигаем суждение о том, что *уединение* является видовым по отношению к *одиночеству* в ХКМ А. Битова.

Концепт *одиночество* в ХКМ А. Битова описывается как полевая структура, имеющая несколько смысловых слоев (мы опираемся на идеи Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина в области когнитологии). При этом наглядно-чувственный образ является не ядерным компонентом, но частным случаем метафорической номинации исследуемого понятия.

1. *Одиночество* как *ощущение неодинаковости мысли, чувства, действия* является ядерным компонентом, семантическим стержнем концепта, моделируемого на основе прозаических текстов Андрея Битова. Уникальность языковой личности – в появлении этого смысла, отсутствующего в усредненной языковой картине мира (УЯКМ) и становящегося базовым в индивидуально-авторской картине мира.

Одиночество – потеря умения *общаться* и навыка *общения*. Результат этого – выход из состояния равенства, согласия, отчуждение от общности.

На такое одиночество заведомо обречены люди уникальные, находящиеся вне / сверх нормы – гений, абсолют, характеризующийся повышенным развитием личностных качеств, обладающий неким даром, дворянин, интеллигент, иностранец.

Одиночество связано с представлением о том, что «чуждо все чужое и *безнадежно* этот чужое понять». Отсюда *обреченность, неподвластная отдельность, неумолимость, горький опыт невозможности и усталость* оказываются неизменно связанными с ощущением одиночества.

2. Осмысление концептуализирующим сознанием *одиночество* порождает идею единственности существования S в мире, замещающую идею глобальности и общезначимости человеческого существования.

Солиптическое одиночество – это *одиночество* абсолютное, врожденное, сущностное, оно противопоставлено временному и приобретённому *одиночеству*.

3. *Одиночество* как *состояние физической (пространственной) несомещенности с миром людей* для концептуализирующего сознания связано, главным образом, с представлением о насильственном выталкивании миром из себя человека «инакомыслящего».

Человек в состоянии одиночества ощущает себя пребывающим в *пространстве отрезанном, отрешенном* от остального мира. Главное свойство этого пространства –

пустота, понимаемая как: а) *обдурность* (тогда возникает образ *острова* как отдаленного и замкнутого пространства *одиночества*);

б) *простор* (тогда это пространство представляется разомкнутым, а понятие одиночества – соотносимым с понятиями *свободы* и *независимости*, порождающих *наслаждение, удовольствие, счастье*. Такое одиночество осознается как *необходимое уединение*).

Мысль о возможности возвращения (приобщения к корпорации) порождает представление о том, что *одиночество* может быть временным.

4. Говоря об *одиночестве* как *чувстве*, следует отметить малую частотность появления лексемы «одиночество» в значении особого душевного переживания, расположения духа. Перемещение данного смысла из ядерной зоны в периферийную, очевидно, связано с битовским представлением о человеке. Прозаический герой А. Битова – в большей степени думающий, рассуждающий, осмысливающий действительность, нежели чувствующий ее. Он воспринимает *одиночество* как *безумие, обман, проявление несправедливости*.

В ХКМ А. Битова *одиночество* имеет не внутреннюю (психическую), но внешнюю (физическую) обусловленность. Нет внутреннего переживания субъектом своейодинокости, но есть жизнь внутри некоего *одиночества*: переставая быть частью субъекта, его духовной стороны жизни, одиночество объективируется.

5. Говоря о психике, мы склонны экстериоризировать ее составляющие, представляя их не только как нечто отдельной от нас, но и как нечто, вступающее с нашим «я» в определенные, дружеские или враждебные, отношения [Арутюнова: 94].

Мы обнаружили пять предметных образов одиночества, вербализованных авторским концептуализирующим сознанием: *остров, микроб, зверь, краб, капуста/кочан*. Этот метафорический ряд формирует наглядно–чувственный компонент в составе исследуемого концепта.

Путем наложения мы смоделировали единый наглядно–чувственный образ *одиночества* в ХКМ А. Битова. Это некий живой организм, способный перемещаться в пространстве, обладающий оплотненной внешней оболочкой, обеспечивающей его цельность и замкнутость, и наделенный огромной, неисчерпаемой силой «затягивания» за счет разности внутреннего и внешнего (пустота) давления и тем самым удовлетворяющий свой «энергетический голод».

Мыслится возможным заразиться *микробом одиночества* (это одиночество *приобретенное*). Тогда состояние одинокого человека соотносится с состоянием больного (заметим: болезнь и боль – этимологически родственные слова).

Таким образом, концепт *одиночество* в ХКМ А. Битова сложен и неоднозначен (за счет включения в себя другого концепта – *уединение*), индивидуален и оригинален (за счет перегруппировки смыслов УЯКМ и появления новых когнитивных признаков, которые организуют как ядро, так и периферию концепта).

Литература

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М., 1976.

Болотнова Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск, 1994.